

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2021.1.6

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ
«СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ»***

**SOCIOLOGICAL
INTERPRETATION OF THE
CONCEPT “SOCIAL HEALTH-
SAVING PRACTICES”**

Зарбалиев Вадим Загиддинович
Аспирант,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: zarbalievv@mail.ru

Vadim Z. Zarbaliev
Postgraduate Student,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: zarbalievv@mail.ru

Данная работа посвящена интерпретации понятия «социальные практики здоровьесбережения». В нашем понимании социальные практики здоровьесбережения – это совокупность устойчивых и воспроизводимых действий, которые в содержательном плане ориентированы на улучшение здоровья. Реализация действий по определенным правилам подразумевает, что здоровьесберегающая активность воплощается субъектами в рамках сложившихся принципов в конкретном обществе. Практики предстают в качестве конструкций, форм действий, которые несколько облегчают индивидуам функционирование в обществе. Немаловажное место в работе занимает выделение структуры и критериев классификации реализации социальных практик здоровьесбережения. При раскрытии содержания структуры осуществления инди-

This work is devoted to the interpretation of the concept «social health-saving practices». In our understanding, social health-saving practices are a set of sustainable and reproducible actions that are focused on improving health in a meaningful way. The implementation of actions according to certain rules implies that health-saving activity is implemented by subjects within the framework of established principles in a particular society. Practices appear as constructs, forms of action that make it somewhat easier for individuals to function in society. An important place in the work is occupied by the allocation of the structure and classification criteria for the implementation of social health-saving practices. When disclosing the content of the structure of the individual's implementation of health-saving practices,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90089 «Социальные практики здоровьесбережения молодежи в условиях трансформации российского общества».

видом практик здоровьесбережения были выделены следующие составные части: социальная среда, субъекты, цели, методы и результаты.

the following components were identified: the social environment, subjects, goals, methods and results.

Ключевые слова: социальные практики; здоровьесбережение; социализация; структура реализации практики; деятельность; здоровый образ жизни; институциональный подход; деятельностный подход.

Keywords: social practices; health care; socialization; structure of practice implementation; activity; healthy lifestyle; institutional approach; activity approach.

Введение

Сохранение и улучшение здоровья по своему существу представляются неустанно актуальной проблемой. Достижение положительного общего уровня здоровья должно и в перспективе сохранять данную ценность в приоритетах государства, поскольку это – основа, благодаря которой раскрываются возможности человека на индивидуальном и социальном уровнях.

Человечество пребывает в эпохе, где возникает все больше информации, наблюдается информационная перегрузка, которая активизирует людей совершать выбор многообразных путей в жизни. Возникновение в области здоровьесбережения новых практик ставит перед исследователями ряд примечательных вопросов. Индивиды всё в большей степени оказываются в роли «потребителей здоровья», занимая при этом активную жизненную позицию касательно своего здоровья.

В предположение данного исследования входит момент, заключающийся в том, что люди, осваивающие в структурах общества социальные практики здоровьесбережения, эффективнее действуют в обществе и лучше приспособлены к раскрытию своего потенциала.

Методология исследования

С целью формирования информационного поля данной работы осуществим исследование и объединение рассматриваемых понятий. Интерпретация понятия «практика» в Социологическом энциклопедическом словаре не сводится к одной идее. В первом случае внимание фокусируется на деятельностной стороне человека, ориентированной на изменение природы и общества, что, в свою очередь, способствует возникновению абсолютных условий существования и развития общества. Воззрение следующего порядка выдвигает на первый план приёмы и навыки, где способность деятельности образуется посредством повторения и доводится до автоматизма. Третье понимание практики заключается в применении человеком знаний во внешнем плане, когда предше-

ствующим актом было их приобретение теоретическим путём (Социологический энциклопедический словарь, 1988).

Проблема обусловленности действий социальными факторами предстаёт в виде одной из значимых в социологической науке. М. Вебером были изложены теоретические принципы о причинах, сущности и типах человеческих действий. Контуры программы действий М. Вебер видел в их рациональной направленности, одновременно с этим исследователь фиксировал рутинный характер в значительной части активности индивидов (Вебер, 1990).

Т. Лукман и П. Бергер произвели попытку выявления роли сущности действия через роль знания в человеческой истории, внося весомый вклад в социологию знания. Они обосновали дотеоретическое знание, включили в его содержание широкий круг сведений и актов повседневной жизни. Исследователи отмечают, что социальная реальность конструируется при помощи коммуникативного действия, социальной интеракции, цель которой – преобразование действительности или по крайней мере её оптимизация (Петров, 2005).

Практика является предметом основательного исследования в рамках теории структуралистского конструктивизма П. Бурдьё. Социолог определяет в качестве практики все, что совершается субъектом социальных отношений, и те моменты, с которыми он сталкивается в обществе. Подчеркивается, что осуществление практики представляется возможным, если существуют условия образования внутренних структур, благодаря усвоению внешней социальной действительности (Bourdieu, 2000).

Специальное значение для понимания явлений, связанных с социальными практиками, имеют идеи, высказанные английским социологом Э. Гидденсом. Исследователь фокусирует своё внимание на ряде качеств, обрисовывающих современный этап развития человечества. К одной из сторон современности он относит увеличившуюся скорость изменений в жизни общества. Вместе с тем Э. Гидденс считает преобладание преобразований в социальных практиках – формам активности индивидов (Гидденс, 2003).

В понимании Н.А. Ивановой социальные практики предстают в виде процесса хабитуализации действий, когда повторение действий акторами становится образцом активности. Данный процесс характеризуется пространственно-временной контекстуальностью и обеспечивает единство субъективных и объективных аспектов. Субъективным основанием социальных практик является телесность, которая в процессе се-

диментации наполняется различного рода императивами (Иванова, 2014).

Следует учитывать, что социальная практика, являясь результатом воздействия социума и индивида друг на друга, оказывает двухстороннее влияние, в силу этого немаловажное значение при изучении данной категории отводится принятию во внимание объективных и субъективных факторов организованной деятельности общества и человека (Носов, 2019).

Базируясь на вышеизложенных принципах, обозначим, что понятие «социальная практика» может включать несколько смыслов, где в разнообразиях его вариантов заключено понимание действия. С одной стороны, социальная практика определяется как конкретный социальный опыт. С другой стороны, под данным понятием подразумевается совокупность действий, но с учётом определенных правил, обусловленных общественной системой, в которой индивид функционирует.

Общественный опыт представляет собой конструкцию, закрепленную в обществе в ходе совместной деятельности людей. Практики конструируются для упрощения деятельности в социуме, это модели активности, вытекающие из опыта. Обоснование наличия нескольких интерпретаций понятия «социальная практика» связано с теоретическими подходами, характерными для социологии.

Значимость теории практик заключается в способности объяснить новые явления в социологии. Для объяснения новых проблем в области человеческой деятельности необходима более синтетическая концепция, соединяющая в себе институциональные и деятельностные компоненты. Отличительной стороной синтеза институционального и деятельностного подходов становится ориентация на действия по правилам, что, в свою очередь, открывает принципиальную познаваемость в области активности человека с точки зрения социологической науки.

С этой позиции примером социальной практики касательно здоровьесбережения может выступать здоровый образ жизни. Существуют ключевые аспекты, которых необходимо придерживаться для реализации данной практики. Иными словами, мы сталкиваемся не с действиями, а с шаблонами поведения, которые со временем посредством воспроизводства и оценки трансформируются в обычаи.

Рассматривая понятие «здоровье», обратимся к пониманию его содержания с точки зрения Всемирной организации здравоохранения. В 1985 г. Всемирной организацией здравоохранения была утверждена концепция, определившая план развитых государств по организации условий для совершенствования и улучшения здоровья населения. Ос-

новой принцип данного комплекса взглядов заключается в определении: «здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов». Такая трактовка понятия учитывает базовые составляющие категории «здоровье». В свою очередь, в научной сфере присутствует ряд отличительных дефиниций, ориентированных на количественные параметры здоровья и его восприятия, выражающих возможности субъекта к реализации конкретных действий (Айзман, 2020).

Таким образом, в нашем понимании социальные практики здоровьесбережения – это совокупность устойчивых и воспроизводимых действий, которые в содержательном плане ориентированы на улучшение здоровья. Реализация действий по определенным правилам подразумевает, что здоровьесберегающая активность воплощается субъектами в рамках сложившихся принципов в конкретном обществе. В этом случае практики представляют собой конструкции, формы действий, которые несколько облегчают индивидам функционирование в обществе.

Значение социальных практик здоровьесбережения

В рамках общества здоровьесберегающая практика как глубоко укоренившаяся форма активности, безусловно, ориентирует нас на его положительную сторону. Так как зачастую результатом взаимодействия акторов становится усовершенствование различных сторон общественной системы. Однако необходимо констатировать, что конкретная практика обладает воспринимаемой характеристикой. Возникает проблема, в каких случаях результатом воспроизводства здоровьесберегающей практики будет положительное изменение для человека и его окружения.

Человек представляется социальным существом, и производимые обществом условия, собственно, оказывают влияние на состояние его здоровья. Поскольку существуют способности, входящие в признаки каждого индивида, они вовсе могут не представляться изначально присущими. От рождения существует предрасположенность к формированию конкретной способности. Для осуществления изначально заложенной в организме человека возможности, естественно, необходима социальная среда – условия, где происходит взаимодействие с другими представителями общества.

Одна из важнейших особенностей здоровьесбережения связана с осведомленностью субъекта о правилах осуществления практики, а также знаний о возможностях и состоянии своего организма. Иначе, если не учитывать обозначенные положения, действия человека могут привести к нежелательному исходу. Обращая внимание на познавательный ас-

пект, отметим, что накопление индивидом информации из различных областей знания, их сопоставление и синтез способствуют более детальному представлению о действиях в отношении здоровья в правильном ключе.

Культурная память включает в себя исходные данные, сосредотачивающиеся на том, в рамках каких принципов надлежит организация социальных практик в какой-либо социальной системе, собственно говоря, внимание концентрируется на конкретной схеме социальной деятельности. Следовательно, данный коллективный феномен хранит информацию, которая описывает параметры определенных объектов, а также включает принципы применения результатов познаний при осуществлении социальных практик (Кройтор, 2010).

С целью понимания дальнейшего движения мысли данной работы рассмотрим здоровый образ жизни в качестве общественного опыта или же социальной практики, основываясь при этом на ранее упомянутых принципах. В соответствии с пониманием здорового образа жизни Всемирной организацией здравоохранения он ориентирован на уменьшение риска образования серьезного заболевания и ранней смерти. Реализация здорового образа жизни улучшает здоровье, помогает индивиду продуктивно функционировать в обществе. Ряд аспектов характеризует здоровый образ жизни, однако к базовым следует отнести отказ от табака и употребления алкоголя, физическую активность и здоровое питание.

Придерживаясь здорового образа жизни, требуется выполнение установленных правил данного феномена. Если субъект следует правилам частично, то при фрагментарном характере содержание здорового образа жизни рушится, иными словами, его реализация предусматривает определенный порядок.

Наиболее важно при изучении идей социальных практик обратить внимание на структуру воспроизводства и типы практик здоровьесбережения. Исходя из рассмотренных теоретических подходов к проблеме социальных практик, мы предлагаем следующую структуру реализации практик здоровьесбережения: социальная среда, субъекты, цели, методы, результаты.

Частной проблемой теории социальных практик является задача типологизации форм активности, ориентированная на разделение исследуемой совокупности предметов на располагающие конкретными свойствами группы. Допускается, что данная проблема заключается во множественности типов практик, поскольку спектр направлений, по которым можно провести анализ совокупности действий, велик. Тем не ме-

нее мы определяем различные критерии, по которым можно осуществить выявление типов социальных практик здоровьесбережения.

Представляется рассмотрение социальных практик здоровьесбережения во временном аспекте, насколько продолжительно реализуется определенная практика здоровьесбережения человеком, следовательно, выделяется временной критерий. Устойчивое осуществление освоенной практики говорит о долгосрочном характере, также продолжительность воплощения конкретной здоровьесберегающей модели может быть краткосрочной и периодической. При последнем типе человек возвращается к некоей практике время от времени, но на длительность, безусловно, влияет целый комплекс социальных факторов, а также преследуемая цель.

Н.Л. Антонова в своей работе выделяет целый ряд критериев, благодаря которым представляется возможным произвести типологизацию практик. В часть этих критериев входит степень формализации социальных практик, где они могут выступать в качестве формализованных и неформализованных. Формализованные социальные практики, согласно автору, обладают четкой структурой и функциями. Подобные практики играют стабилизирующую роль в обществе как системе, так как смысл практик понятен представителям конкретного общества. Возникновение неформализованных практик в основном исходит снизу и порождается потребностями и интересами акторов микроуровня. С течением времени неформализованные практики могут трансформироваться в формализованные (Антонова, 2011).

Обзор истории здоровьесберегающих практик позволяет предметно убедиться, что, исходя из того или иного уровня развития конкретного общества, были соответствующие представления о моделях поведения касательно здоровья. Значительное число контактов и конкуренция в конечном счёте приводили к принципиально новому пониманию сущности устоявшихся практик, которые считались позитивными, но на самом деле таковыми не являлись. В итоге такой опыт перестаёт существовать и тем самым отражается в прекращении его воспроизводства субъектами общества.

Заключение

В плане развития социальных практик здоровьесбережения принципиальное значение имеют:

— проведение время от времени оценки здоровьесберегающих практик с применением как количественных, так и качественных показателей;

- содействие распространению положительных моделей поведения в направлении здоровья, особенно популяризация здорового образа жизни как одного из направлений государственной политики;
- предоставление информации представителям молодого поколения о существующих социальных проблемных ситуациях и методах их разрешения;
- формирование условий по трансляции принципов здоровьесбережения на всех стадиях социализации личности;
- поддержка на различных уровнях проектов, ориентированных на задействование молодежи в практиках здоровьесбережения.

Проявление определенных форм здоровьесберегающей активности должно быть привычным для молодого поколения. Социальные практики здоровьесбережения характеризуются коллективностью и осваиваются благодаря передаче младшим поколениям соответствующей информации, демонстрации моделей поведения и формированию условий, в результате которых у индивидов могут развиваться умения и навыки.

Литература

Айзман Р.И. Здоровьесберегающие технологии в образовании. М.: Юрайт, 2020. 282 с.

Антонова Н.Л. Проблема оснований в классификации социальных практик // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического ун-та. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 1 (118). С. 240–243.

Вебер М. Основные социологические понятия / пер. с нем. М. И. Левиной // Избранные произведения. М., 1990.

Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М., 2003.

Иванова Н.А. Социальные практики: условие возможности, сущность и многообразие форм // Вестник Челябинского государственного ун-та. 2014. № 17 (346). С. 76–82.

Кройтор С.Н. Культурная память как механизм воспроизводства социальных практик // Социологический альманах. 2010. № 1. С. 97–105.

Носов А.Г., Бриленок Н.Б. Становление здорового образа жизни у обучающихся в аспекте социальных практик // Совре-

References

Aizman, R.I. (2020). Health-saving technologies in education. Moscow: Yurayt. (in Russian).

Antonova, N. L. (2011). The problem of bases in the classification of social practices. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Petersburg state Polytechnical University. Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*, 1 (118), 240-243. (in Russian).

Weber, M. (1990). Basic sociological concepts. Transl. from German by M.I. Levina. *Selected works*. M. (in Russian).

Giddens, E. (2003). Organization of society: An essay on the theory of structuration. M. (in Russian).

Ivanova, N.A. (2014). Social practices: condition of possibility, essence and diversity of forms. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 17 (346), 76-82. (in Russian).

Kroitov, S.N. (2010). Cultural memory as a mechanism of reproduction of social practices. *Sotsiologicheskiy almanakh*, 1, 97-105. (in Russian).

Nosov, A.G., Brilenok, N.B. (2019). Formation of a healthy lifestyle among students in the aspect of social practices. *Sovremennyye*

менные наукоемкие технологии. 2019. № 11-2. С. 348–352.

Петров А.В. Социальные практики и взаимодействия: концептуализация понятий // Общество и право. 2005. № 4 (10). С. 38–50.

Социологический энциклопедический словарь / ред.-коорд. Г.В. Осипов. М.: ИНФРА-М; Норма, 1998. 488 с.

Bourdieu, P. Les structures sociales de l'économie. P.: Seuil, 2000.

naukoyemkiye tekhnologii, 11-2, 348-352. (in Russian).

Petrov, A.V. (2005). Social practices and interactions: conceptualization of concepts. *Obshchestvo i pravo*, 4 (10), 38-50. (in Russian).

Sociological encyclopedic Dictionary. (1998). G.V. Osipov (Ed.). M.: INFRA-M; Norma. (in Russian).

Bourdieu, P. (2000). Les structures sociales de l'économie. P.: Seuil.

Поступила в редакцию

4 декабря 2020 г.